

Цзэн Хайцзинь

(Ассоциация работников литературы и искусства Дункэна, Китай; 964571217@qq.com)

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА ТВОРЧЕСТВО ГУАНДУНСКОГО ПОЭТА ХУАН ЛИХАЯ

Аннотация: Хуан Лихай является одним из самых активных китайских поэтов последнего десятилетия. Его творчество — это возвращение к поэзии, языку и жизни, он с равным интересом заглядывает в свою душу и время. В эпоху, когда глобальные изменения и пафосные речи доминируют над эстетическим прочтением литературы, поэзия и духовные поиски Хуан Лихая очень откровенны. Жизненная сила, проявляющаяся в его поэтическом творчестве и поэтической деятельности, связана с его христианской верой и ее интеллектуальными ресурсами. Поэзия Хуан Лихая, сочетающая христианские интеллектуальные ресурсы и современные реалии Китая, служит для нас необходимым напоминанием: скромность, благодарность, стойкость и другие качества, относящиеся к религиозным чувствам, должны восприниматься всерьез, так же, как и восстановление личной веры и связи человеческого и божественного для спасения души. Для Хуан Лихая вера служит опорой, своей поэзией он защищает достоинство и целостность человека, открывает духовные измерения поэзии и придает новую эстетическую направленность современной китайской поэзии.

Ключевые слова: христианство, природа, душа, вера, религиозные чувства, духовное измерение.

Zeng Haijin

(Literary Federation of Dongkeng, China; 964571217@qq.com)

INFLUENCE OF CHRISTIANITY ON THE CREATIVITY OF THE GUANGDONG POET HUANG LIHAI

Abstract: Huang Lihai is one of the most active contemporary Chinese poets in the past two decades. His poems are a return to poetry, language and life. In the era of change and grand discourse dominating the aesthetic interpretation of literature, Huang Lihai's poetry and spiritual exploration have obvious implications. His vitality in poetry creation and poetry activities has an important connection with his Christian faith and his thought resources. Huang Lihai pays close attention to individual life with heavy religious feelings, and tries to restore the relationship between man and god, the relationship between man and man, and the relationship between man and nature in the post-modern era. Backed by belief, he maintained human dignity and integrity with poetry, and opened up the divine dimension of poetry writing, which opened up a new aesthetic dimension for the Chinese contemporary poetry.

Keywords: christianity, nature, mind, religious feelings, divine dimension.

Известный поэт Хуан Лихай, проживающий в Гуандуне, находящийся под влиянием христианства и внимательно наблюдающий за российской поэзией, является председателем Комитета поэтического творчества Ассоциации писателей провинции Гуандун, главным редактором журнала «Поэзия и человек». Он родился в уезде Сюйвэнь, в самой южной части провинции Гуандун. Хуан Ли-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

хай занимал пост главного редактора таких имеющих отношение к российской литературе изданий, как «Сборник стихотворений современных российских поэтесс», «Сборник поэзии Инны Лиснянской» и т. д. В «Сборнике поэзии современных российских поэтесс» были собраны выдающиеся произведения более двадцати авторов, «позволяющие китайским поэтам лучше понять текущее положение дел и направления поэтического творчества в русской поэзии XXI в.». Как Хуан Лихай написал в предисловии, озаглавленном «Поэзия — дело всего человечества»: «Эти два с лишним десятка поэтесс представят новые творческие приемы и подходы, а также различный социальный кругозор и жизненный опыт, литературную позицию и эстетические взгляды, они по-разному активизируют мышление и рассказывают об опыте России» [1, с. 1]. Хуан Лихай также выступил инициатором учреждения Международной премии в области поэзии «Поэзия и люди». В феврале 2010 г. он вручил премию «Поэзия и люди» в номинации «Поэт» русской поэтессе Инне Лиснянской.

Хуан Лихай занимает особое место среди китайских поэтов. Он, будучи одним из представителей целой группы поэтов, рожденных в 1970-х гг., отличается от других. И эта его необычность вовсе не в том, что Хуан начинал с «народного творчества», после «маргинализации» постепенно пришел к «урбанизации», не в том, что он писал на табуированные темы, и так далее. Хуан в современном обществе материализма смог сохранить необычную чистоту. Будучи поэтом, родившимся в 1970-е гг., как и Шэнь Хаобо, До Юй и др., он пережил колоссальные перемены в период проведения политики реформ и открытости, так же встретил волну рыночной экономики и прошел крещение промышленной революцией. По идее, поэт, находящийся в промышленном городе, должен был в тот момент воспользоваться своей поэзией как оружием, направив «тесаки» и «копья» языка на равнодушное и разрозненное общество, провести беспощадный анализ, не отстраненно напевать народные песни на дудочке из тростника, а своей душой написать песнь жизни.

Поэт Хуан Лихай является исключением. В современном материальном обществе он по-прежнему сердцем поет песню жизни и с благодарностью описывает дар жизни. То, что поэт сегодня все так же может продолжать эту свою личную песню и сохранять чистую поэтическую душу, в основном связано с его христианской верой. Христианство для Хуан Лихая как живая вода из колодца Иакова для самарянки, личная вера стала источником «живой воды» для поэта, непрерывно наполняя его любовью, жизнью и силой, вера позволила поэту изливать полученную от Бога любовь на поэтическую почву и стала благословением для многих людей.

1. «ПРОСТЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ» И «ЦЕЛОСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Фридрих Шиллер в своей работе «О наивной и сентиментальной поэзии» писал: «Поэт, сказал я, либо сам — природа, либо ищет ее. Первое делает поэта наивным, второе — сентиментальным» [2, с. 473]. Литературная теория Шиллера показывает превращение наивного поэта в сентиментального с прогрессом мо-

дернизации. Фрагментарное отражение людей и мира, порожденное современным обществом, не возникает в поэзии Хуан Лихая, в этом смысле он — наивный поэт. Его поэтический язык и средства выразительности просты и понятны, он отказался от ярких, красочных существительных и разных модных прилагательных и не только вернулся к безыскусности в поэтическом языке, но и сохранил непосредственность и искренность в поэтическом выражении мыслей.

Однако смысл наивных, простых стихов подобных поэтов заключается не только в этом: наивный поэт представляет собой целостное и гармоничное единство, и его поэтическое творчество также является целостным. Поэт представляет собой единое целое; как говорил Ф. Шиллер: «Человек действует как нераздельное чувственное единство и как гармоническое целое. Чувства и разум, способность к восприятию и способность к самостоятельности еще не разделились в делах своих и еще не резко противоречат друг другу» [2, с. 474]. В своей работе «О наивной и сентиментальной поэзии» Шиллер говорит о состоянии людей до разделения культур, он относит поэтов античности к наивным, простым поэтам; а после разделения культур поэты постепенно стали современными, то есть сентиментальными. Шиллер писал: «Природа даровала наивному поэту милость, позволяя ему всегда действовать как нераздельному целому, быть в любой момент самостоятельным и законченным целым и представлять человечность со всей полнотой ее содержания в действительности» [2, с. 479]. Хуан Лихай больше всего пишет именно о природе. И хотя поэт живет в обществе современной культуры, существующей после разделения, но сила веры поддерживает единство его чувств и разума, поэтому он не пишет фрагментами и не выражает мысли разорванными фразами. Поэзия Хуан Лихая наполнена восхвалением природы, и, описывая природу и землю, поэт выражает личную глубокую гуманистическую озабоченность, как, например, в следующем стихотворении:

*Серебряный пион во сне. Черные скалы пронизаны светом.
Накроет туманом ароматов, земля будет вольно скитаться
Вместе с цветами пустыни Гоби, вместе с фиолетовыми горами,
Вместе с небесами и ключевой водой сквозь все времена года...
Но это происходит не в обычные дни, а в глазах пастыря,
Что лишь беззаботно пасет овец или же рассеянно пересчитывает облака и агнцев.
Он не желает видеть
Гниение семян и гибель лебедя.
Эх, Земля, никто не спрашивает об этих возникающих и исчезающих сами по себе
явлениях
Лишь проходящий мимо путник тихонько взгрустнет.*

«Земля»

В стихотворении «Земля» поэт выбирает множество образов из мира природы: пион, скалы, цветы, горы, пустыня Гоби, агнцы и т. д. Простыми штрихами он рисует красоту каждого явления, изображает природные пейзажи, и в то же время обращает пристальный взгляд на мельчайшие вещи, например на

«гниение семян и гибель лебедя», его забота о жизни включает и беспокойство о мельчайших живых существах. Текст стихотворения напоминает безмятежную и прекрасную картину, мы словно переносимся в эту естественную жизнь, весь стих пронизан искренними чувствами поэта.

Кажется, что на творчество Хуан Лихая повлияли Райнер Мария Рильке и Тумас Транстрёмер, их тень смутно проглядывает в его произведениях. «От наивного поэта мы легко и охотно обращаемся к живой действительности... наивная поэзия — дитя жизни и ведет себя обратно к жизни» [2, с. 481]. То же можно сказать и о поэзии Хуан Лихая: материалы для творчества он черпает из жизни природы; более того, своими стихами он заставляет читателя мечтать о самой природе.

Хуан Лихай не только поэт, он также является литературным редактором и организатором поэтической деятельности. Он организовал множество мероприятий для активизирования современных поэтических кругов. Поэзия Хуан Лихая осознанно следует определенной теории и отличается ясным литературным сознанием. Поэт выступает за «целостное творчество», он полагает, что «произведение должно воплощаться через создание сюжета на современные и обыденные темы при одновременном присутствии духовного и плотского, то есть не относиться постоянно снисходительно к плоти и овеществлению. Мы хотим видеть, как поэт наблюдает за миром и как его отношения с миром проявляются в постоянстве и святости, а не с вульгарной и атрофированной стороны. Мы признаем противоречивость человека, то, что у него есть и беспомощная, трусливая сторона, но мы не приспособливаемся к ней и не избегаем ее. Мы находим в себе мужество бороться с ней вплоть до преодоления» [3]. Поэтическая теория Хуан Лихая воплощает его требование появления «целостного человека», единства чувства и разума, тела и души. В определенной степени это ответ на сочинение Шиллера.

По мнению Хуан Лихая, поэтическая концепция «целостности» была предложена поэтом Ши Бинем. Основная идея Ши Биня заключалась в том, что «людям необходимо взять на себя ответственность за духовное развитие общества, и это должно отражаться в творчестве поэтов, люди должны играть активную роль, быть твердыми и наполненными свежими силами. Слова, которые активно используются: совесть, справедливость, великая любовь, мужество, настойчивость, искренность, независимость, свобода, горячая любовь, яркий свет, простор, пробуждение, изобилие и человечность. Так называемое целостное творчество должно взывать к целостности человеческого духа, к свету» [3]. Эта поэтическая теория отличается от фрагментарного творчества, принятого в современных поэтических кругах. Сторонники этой теории — Хуан Лихай, Ши Бинь и др. — не только обращаются к теории, но и применяют ее на практике. Их поэзия являет ответственность за целостность человеческого духа и демонстрирует позитивную силу, она противостоит пустоте и отчаянию этой эпохи.

С присутствием Бога все в обществе объединяется благодаря вере, а человеческая жизнь рассматривается с точки зрения веры в Бога. Когда же Бог был скрыт,

Реформация и Просвещение привели к разделению общества, то есть к «рационализации». По мнению Макса Вебера, под рационализацией понимается расколдовывание религии. Поэтому в результате все крепкие вещи в мире исчезли без следа. Само общество было расколото, и люди превратились во фрагменты, осколки, которые больше не представляли собой единого целого. Литературное творчество — это всего лишь отражение опыта «раскола», это треснувшее зеркало. Именно поэтому западный теоретик марксизма Дьёрдь Лукач выдвинул лозунг «тотальности», требуя, чтобы литература и искусство взяли на себя функцию «тотальности». В этом смысле в концепции «целостности» поэтического творчества Хуан Лихая и Ши Биня прослеживается отголосок призыва Лукача к возвращению «тотальности». «Тотальность» Лукача в основном заключается в противостоянии отчуждению людей в современном мире. Маркс полагал, что под гнетом современного общества происходит отчуждение людей и превращение в не-людей. А «целостное» творчество Хуан Лихая и Ши Биня подразумевает противостояние фрагментации современного мира и искажению человеческих ценностей, их концепция призывает к возвращению целостных ценностей и человеческой духовности.

2. ОПИСАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ И БОЖЕСТВЕННОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Американский эссеист Элвин Брукс Уайт сказал: «Писательское творчество — это действие, направляемое верой и ничем другим. Из всех людей, прежде всего, именно писатели, полные радости или боли, сохранили свою бессмертную веру» [4]. Произведения Хуан Лихая основываются на вере, его поэзия изобилует религиозными рассуждениями, явными религиозными чувствами. Исключительно ценно то, что поэт в наше время, когда многие вокруг поклоняются золотому тельцу, по-прежнему описывает и выражает в своем творчестве духовное измерение.

В стихотворениях Хуан Лихая присутствует много образов из Библии, таких, например, как пастырь, семя, земля, радуга, Бог и т. д. Эти слова в некоторой степени составляют с Библией интертекстуальные отношения взаимного напряжения. В своем стихотворении «Перестановка всего» Хуан писал: «В своих снах / Океан предан забвению, айсберг рухнет / В этот момент вещи, которыми дорожит Бог, подвергаются перестановке». Последние две строки этого произведения невольно заставляют нас вспомнить о создании Богом порядка в Книге Бытия. В первой главе Бог создал мир из бездонной тьмы, а затем в первые шесть дней сотворил по порядку свет, небо, моря и океаны, животных и растения, человека. Еще одно стихотворение Хуан Лихая, в котором содержатся библейские мотивы — «Разговор с Землей»:

*Ее происхождение, ее история,
Все обнаженные раны, судьба однажды принесла в лес силу ножей и топоров.
На вершине, от которой нельзя отказаться,*

*В дни, когда обрыв становился все круче, я слышал тайный хор угольных залежей.
Дождавшись шторма, спустился вниз поговорить с Землей.
Каждая бездна покрыта радугой.*

«Разговор с Землей»

В этом стихотворении поэт выбрал два уникальных образа: «земля» и «радуга». В Книге Бытия в Библии эти слова имеют особое значение: Бог использовал «прах земной» для создания человека, и земля получила жизнь. А радуга — доказательство договора Бога с Ноем. После Всемирного потопа Бог сказал Ною, указывая на радугу: «Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею» [5, с. 7]. «И будет радуга [Моя] в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом [и между землею] и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле» [5, с. 7]. Здесь Хуан Лихай заимствует древние легенды, земля и радуга — это не простые образы, они стали образами напряжения с текстом Библии, поэтому разговаривать с Землей — это все равно, что вести беседу с живым, обладающим душой индивидом. Радуга над бездной показывает милость Бога, который после Потопа не отказывается от своего обещания человечеству. Таким образом, поэзия представляет собой измерение истории и глубины, в то же время поэт показывает важность природы.

Хуан Лихай не только часто использует библейские мотивы, но и называет многие свои произведения словами, относящимися к религии, например, «Ангелы», «Утренняя молитва», «Молитва», «Храм»:

*Со шпиля храма смутно доносится музыка,
Серый свет повинуется ветру,
Псалмы поют на диалекте,
Наполняя душу тайной радости.
На проводах
Птицы льнут друг к другу,
Ветер гулял по деревне до сегодняшнего дня,
Богатый как бедный.
Цветок граната на свету молчит о болезнях здоровья.*

«Храм»

Поэт описал свой опыт посещения воскресного богослужения в храме, изобразив прекрасную картину деревенской проповеди через описание псалмов, шпиля храма и образов окружающей среды, таких как птицы и цветы граната. Нетрудно обнаружить, что стихи Хуан Лихая обладают некой «легкостью», словно заставляя читателя парить в воздухе.

Литературный критик Чэнь Сяомин полагает, что в произведениях Хуан Лихая «никогда не бывает отражения абстрактных вещей, он описывает простые и искренние личные чувства и такой доверительной атмосферой напоминает

вам о родных местах, матери, путешествиях, расставаниях, дружбе и любви» [6, с. 539]. Я считаю такую оценку творчества Хуана совершенно верной. В своей поэзии он всегда тепло относится к человечеству, в деликатной манере описывает природу и человеческие чувства, отражая прекрасный дух человеческого сообщества; в то же время он словно вводит инъекцию транквилизатора современной суматошной городской жизни и спешащим по делам толпам людей, давая современникам спокойное место для отдохновения.

У Хуан Лихая есть еще одно стихотворение, имеющее четкую интертекстуальную связь с Библией:

*Птицы летают над мятой на юге,
Тихие голоса, ясные, как молитва...
Господи, позволь маленькой лани у горной реки
Избежать опасности, тот столкнувшийся
С искушением человек уже пересек ущелье
И прибыл к горе бальзамической.
Его ноги стерты до крови, но по сравнению с ней
Его страстное стремление сильнее.
Рассвело, он сел на камень писать письмо.
Он писал о страхе и одиночестве,
Сейчас его сердце так спокойно,
Словно он — лежащие на пергаменте
Чистые и сияющие слова.*

«Письмо на пергаменте»

Это стихотворение можно читать с интертекстуальными отсылками к Библии. Например, 41-й псалом: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» [5, с. 539]; Песня песней, 8:14: «Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических!» [5, с. 657]; Евангелие от Матфея, 6:13: «И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» [5, с. 7]. Проводя параллели со стихотворением Хуан Лихая, нетрудно заметить, что слова «маленькая лань у горной реки», «гора бальзамическая», «искушение» взяты из текста Библии. Лань, горы бальзамические в Библии обычно служат для описания любви, они связаны с этим чувством; в поэзии Хуана эти образы имеют отношение к герою стихотворения — молодому человеку, полному надежд и устремлений, они обогащают образ, настроение всего произведения сентиментальное и нежное.

Легко заметить, что поэт хорошо знаком с текстом Библии и умело использует ее в качестве поэтического ресурса. Кроме сострадания ко всему сущему в природе, Хуан Лихай заботится также и о жизни отдельных людей. В процессе духовных поисков поэт написал стихотворение под названием «Душа»: «Пусть у товаров на развалинах появится сердце / Крылья дикого журавля / Унесут под дождем десять тысяч душ». В этом стихотворении Хуан Лихай выразил уважение к жизни и душе. Это произведение также можно рассматривать как отражение

поэтической теории о «целостности»: «Пусть у товаров на развалинах появится сердце» [3]. В коммерческом обществе на совесть человека часто воздействуют деньги и выгода, совести не хватает, а Хуан Лихай в своих стихах как раз призывает человечество вновь обратиться к совести и к душе.

Можно сказать, что поэтическое творчество Хуан Лихая открыло важное направление в современной поэзии — поэзия о божественном. В поэтических кругах существует множество описаний личного или коллективного опыта, но всегда не хватало описания божественного. Стихотворения Хуан Лихая восполняют эту лауну. Он обладает трансцендентным взглядом, порожденным верой, который наполняет его любовью и милосердием по отношению ко всему сущему в природе и к человеку.

3. ОТРАЖЕНИЕ ДЕТСКОГО ВЗГЛЯДА И ПРОЗРАЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

В современной поэзии стиль Гу Чэна кажется полным детских чувств, словно его стихи созданы ребенком. Стихи Хуан Лихая также наполнены детской невинностью, его стиль чист и прозрачен.

В своем «Впечатлении от поэтического сборника Хуан Лихая» поэтесса Лань Лань предположила, что он, возможно, в детстве бывал в деревне: она обнаружила, что от поэзии Хуана так и веет деревней и природой. По ее мнению, этот дух свежести повсюду, он наполняет собой даже окутанные густым туманом города; как утренний ветерок, он сдувает всю грязь с современной культуры. Листья растений, цветы, притаившиеся в засаде на лице, дикорастущая пшеница, молчаливые колибри — удивительным образом они окружают поэта, находящегося на шумной улице. Любовь поэта к ним — это не удивление туриста от новых живописных мест, и они не просто «объекты любования» [7] для него. Причина, по которой поэт увлечен ими, заключается в том, что их «не нужно никому записывать», потому что они находятся в том же мире, что и поэт, делают с ним радость и величие жизни — они существуют. Потому что поэт знает: «Даже самое маленькое насекомое испытывает наивысшую радость».

Октавио Пас сказал, что поэзия — это дыхание. В христианстве молитва — дыхание души. А в случае Хуан Лихая его стихи — это нежное дыхание. Его произведения воспевают жизнь. Он обращает внимание на отдельных людей, на мельчайшие вещи и явления, смотрит на землю со смирением. Хуан позволяет всему, что он описывает в своих стихах, говорить самому за себя, это не призыв или крик самого поэта. Поэт учит читателя прислушиваться к дыханию всего самого прекрасного на свете.

*Осень, сияющие песни раскрывают свои секреты.
Уши отчаявшихся вещей вновь призваны,
Звездные дыры наполняются голубой морской водой.
У цветка тоже есть кости, которые он отдает небу.*

*Если в дереве скрыт природный, бесконечный проход,
Тогда уйдем оттуда, пересечем пустыню без берегов.
Даже увядшие годовые кольца могут пропеть гимн весне.*

«Тополь»

В качестве названия для этого стихотворения Хуан Лихай выбрал наименование обыкновенного растения — тополя, в то же время он использует обычные образы из мира природы, своим словно детским воображением он выстраивает новые ассоциации к деревьям, звездам, морю и т. д. «Звездные дыры наполняются голубой морской водой», «даже увядшие годовые кольца могут пропеть гимн весне», «в дереве скрыт природный, бесконечный проход» — такие чудные фантазии часто появляются в мыслях детей. Смелое воображение и тонкие метафоры Хуан Лихая придают его поэзии сказочный детский колорит.

Кроме детского взгляда и мышления, стихи Хуан Лихая также обладают невинностью, прозрачностью. Например:

*Маленький зверек бредет в зарослях травы,
Нас разделяет метр лунного света,
Трава колышется,
Топит хвост ночи,
Словно фея из сказки,
Расстилает сны,
Мягко сушится на земле.*

«Маленький зверек»

Стиль этого стихотворения мягкий; зверь — это изначально свирепое животное, однако поэт озаглавил свое произведение «Маленький зверек», это название несет в себе природную дикость, но при этом вызывает у людей симпатию. Хуан Лихай устанавливает эмоциональную связь со всей экосистемой мира — с человеком, с животными, со всеми существами, которые могут испытывать чувства. Поэтому поэт и пишет: «метр лунного света», «хвост ночи», «расстилает сны». В его стихах все говорит само за себя, поэтому они так исключительно трогательны. Стихи Хуан Лихая вовсе не тяжелы для восприятия, они туманны и полны неопределенности. В чистом сердце поэта вызревают строки, подобные прозрачному стеклянному шару. Например:

*Заря проходит, фонарь на стене одиноко исчезает,
Деревья — музыкальный инструмент для нее, капельки росы на траве не удержались,
Пение птиц прошлой ночью. Окно снова стало ярким.
Кто-то сказал: «До встречи» — с искренней улыбкой.
У каждого человека есть свой угол улицы,
Она повернулась прежде, чем вы принесли новые слова*

«Угол улицы»

Хотя в этом стихотворении говорится про «угол улицы», тема кажется пессимистичной, однако стихотворение жизнерадостное, наполненное свежестью, «пением птиц», «ярким окном», «смехом» и т. д. Мы видим, что стихотворение чистое, непостижимое, без примесей, прозрачное, словно стеклянный шар, отражающий в лучах солнца красочный свет.

По словам поэтического критика Жун Гуанци, «стихи Хуан Лихая обладают чистыми, ясными качествами, они просты и светлы. Благодаря внутренней мягкости и умиротворению, благодарности и любви его поэтические произведения распространяют теплоту и дружеские чувства к будущему, ко всему миру» [8]. Хуан Лихай придерживается теории осознанной поэзии, он считает, что «поэт создает дух человечества, он должен ключами беспокойства, страсти, радости, скорби и сочувствия открывать двери в мир грез. Это требует от поэта большой души, мудрости и мысли» [9]. Поэт изначально отлично владеет арфой и своим пением трогает и очаровывает природу, так что звери, птицы, деревья и камни необычайно радостно следуют за ним. А красоту мира и будущее, оказывается, можно заново обнаружить благодаря прогрессивному мышлению [9]. Хуан Лихай способен видеть эту красоту и в своих стихах записывать мгновения прекрасного.

Подводя итог, можно сказать, что поэзия Хуан Лихая — это плод христианской веры, взошедший на почве современной китайской поэзии. С того момента, как христианская культура переплелась с современной китайской литературой, привнесла в нее что-то новое, она стала неисчерпаемым и нескончаемым интеллектуальным ресурсом для писателей. Если говорить о современной китайской поэзии, то Хай Цзы, Гэ Май, Ло Ихэ и др., конечно, извлекли пользу из христианской культуры. Однако для них это был лишь вид литературы и искусства, а не сама вера.

Таким образом, мы видим, что христианская культура после переноса ее на почву китайской современной поэзии разными авторами дала разные результаты и породила плоды, разные по форме. Душевный склад Хай Цзы привел его к открытию для себя Ветхого Завета, а удивительное сочетание поэзии с древнееврейским духом сформировало его уникальный поэтический стиль. Гэ Май и Ло Ихэ черпали материал из Нового Завета и сформировали еще один самобытный стиль поэзии. Значимость поэта Хай Цзы заключается в его заботе о высшей сущности, о чем крайне редко говорили его предшественники. Хуан Лихай, полный желания познать истину, также молится и призывает к Богу. Однако между Хай Цзы и Хуан Лихаем есть разница. Хай Цзы как поэт порожден христианской культурой. А поэзия Хуан Лихая — плод христианской веры, а не культуры, его произведения чисты, прозрачны, аутентичны, не содержат никаких примесей.

Хуан Лихай вдохнул новую жизнь в современную поэзию, своими стихами пробуя ценность и достоинство человека. Испытывая серьезные религиозные переживания, он уделяет внимание жизням отдельных людей и пытается в современном мире постмодерна воссоздать связь между человеком и Богом, между людьми и между человеком и природой.

Поэзия — это дар и милость, дарованные Богом Хуан Лихаю. Своим пером Хуан благословляет других людей и весь мир, с благодарностью и смирением принимает он наш опустошенный и страдающий мир. Как сказал сам Хуан Лихай: «Поэзия — не где-то в другом месте, это — дар, данный нам местом рождения, это — богиня красоты, которую мы никогда не сможем отринуть» [10, с. 257]. В мире, где Бог сокрыт и присутствует фрагментация человечества, вызванная модернизацией и размежеванием, множество современных поэтов теряют свою целостность, а Хуан Лихай, поддерживаемый верой, своим творчеством защищает достоинство и целостность человека, открывает божественное измерение в поэтическом творчестве, открыв новое эстетическое направление в современной китайской поэзии.

Литература

1. 黄礼孩. 诗歌是全人类的事业 // 诗歌与人：俄罗斯当代女诗人诗选. 2005年第5期（总第10期）. [Хуан Лихай. Поэзия — дело человечества // Шигэ юй жэнь: Сборник стихотворений современных российских поэтесс. 2005. № 5 (№ 10).] (На кит. яз.)
2. 席勒. 素朴的诗与感伤的诗 // 西方文论选. 上海：上海译文出版社. 1979. [Шиллер Ф. О наивной и сентиментальной поэзии // Сборник эссе Запада. Шанхай: Шанхай ивэнь чубаньшэ, 1979.] (На кит. яз.)
3. 黄礼孩. 完整性诗歌：光明的写作 // 诗歌与人. 2003年第7期. 1页. [Хуан Лихай. Целостные стихи: творчество света // Шигэ юй жэнь. 2003. № 7. С. 1.] (На кит. яз.)
4. 黄礼孩. 旧事已过，都变成新的了 // 文艺争鸣. 2008年第6期. [Хуан Лихай. Старое ушло, превратившись в новое // Вэньи чжэнмин. 2008. № 6.] (На кит. яз.)
5. 圣经（和合本）. 北京：中国基督教三自爱国运动委员会. 1999年版. [Библия (Единое издание на китайском языке). Пекин: Китайский христианский патриотический комитет, 1999.] (На кит. яз.)
6. 陈晓明. 出生地：回到诗性的家园 // 中西诗歌. 2007年第1期. [Чэнь Сяомин. Место рождения: назад, на поэтическую родину // Чжун си шигэ. 2007. № 1.] (На кит. яз.)
7. 蓝蓝. 黄礼孩诗集印象. [Лань Лань. Впечатление от поэтического сборника Хуан Лихая.] URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4badc01f010007gx.html (дата обращения: 15.10.2020). (На кит. яз.)
8. 荣光启. 幽暗世代的光明之子——黄礼孩的诗歌写作 // 诗歌月刊. 上半月刊（合肥）. 2005年，第9期. [Жун Гуанци. Сын света в темную эпоху — поэзия Хуан Лихая // Шигэ юэкань. Шан бань юэкань (Хэфэй). 2005. № 9.] (На кит. яз.)
9. 黄礼孩. 向世界输出有价值的思想 // 青海湖. 2011年. 第9期. [Хуан Лихай. Экспорт ценных идей в мир // Цинхай ху. 2011. № 9.] (На кит. яз.)
10. 黄礼孩. 出生地：广东本土青年诗选. 广州：花城出版社. 2007年. [Хуан Лихай. Место рождения: Антология стихотворений молодежи провинции Гуандун. Гуанчжоу: Хуачэн чубаньшэ. 2007.] (На кит. яз.)

References

1. Huang Lihai. Poetry is the Cause of All Mankind. *Shige yu ren: Contemporary Russian Female Poets*. 2005. No. 5 (No. 10). (In Chinese)
2. Schiller F. Simple Poems and Sentimental Poems. *Anthology of Western Literary Critique*. Shanghai, Shanghai yiwén chubanshe, 1979. (In Chinese)

3. Huang Lihai. Whole Poems: Creativity of Light. *Shige yu ren*. 2003. No. 7. P. 1. (In Chinese)
4. Huang Lihai. The Old is Gone, Turning into the New. *Wenyi zhengming*. 2008. No. 6. (In Chinese)
5. *Bible (United edition)*. Beijing, Beijing Christian Patriotic Committee, 1999. (In Chinese)
6. Chen Xiaoming. Place of Birth: Back to the Poetic Homeland. *Zhong Xi shige*. 2007. No. 1. (In Chinese)
7. Lan Lan. *Impression from the poetry collection of Huang Lihai*. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4badc01f010007gx.html (accessed: 15.10.2020). (In Chinese)
8. Rong Guangqi. The Son of Light in the Dark Era — Poetry of Huang Lihai. *Shige yue kan (Shang ban yue kan)*. 2005. No. 9. (In Chinese)
9. Huang Lihai. Export of Valuable Ideas to the World. *Qinghai hu*. 2011. No. 9. (In Chinese)
10. Huang Lihai. *Place of Birth: Anthology of Poems by Young People of Guangdong province*. Guangzhou, Huacheng chubanshe, 2007. (In Chinese)

Перевод Е. И. Митькиной